

УДК 329

Владимир ШВЕЙЦЕР

СТАРЫЙ СВЕТ: НОВЫЕ ЛЮДИ, НОВЫЕ ПАРТИИ

***Аннотация.** Черета кризисов последнего десятилетия привела к существенным подвижкам во властных структурах большинства стран – членов Евросоюза. Политические элиты пополнились представителями социал-популистов, националистов, посткоммунистов, получивших места в органах исполнительной власти Греции, Италии, Португалии, Бельгии, Финляндии. Обновляется и верхний слой традиционных политических лидеров Европы – консерваторов, христианских демократов и социал-демократов. Грядущие выборы в Европарламент скорее всего подтвердят тенденцию на обновление властных структур в ЕС.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, Европарламент, националисты, популисты, посткоммунисты.*

Процесс замены политических элит – явление вполне закономерное и, как правило, связанное с возрастными обстоятельствами. Политическое долголетие имеет, однако, не только чисто биологические параметры, определяющие возможность тех или иных деятелей выполнять возложенные на них функции. Необходимость покинуть арену высокой политики возникает, когда исчерпывается потенциал влияния на процессы, происходящие как в отдельной стране, так и вне её пределов. Причём соответствующие лимиты касаются не только лидеров тех или иных партий, но и самих субъектов политики. И здесь мощным катализатором становятся такие события в жизни современного общества, которые не могли быть просчитаны заранее. К их последствиям политический класс не был готов и не составил план действий для «часа икс».

От кризиса к кризису

Подтверждением этой, в общем-то, вполне банальной истины явился процесс становления Евросоюза в первые почти два десятилетия XXI в. От эйфории якобы очевидных успехов в сфере экономики наступило отрезвление в условиях разнообразных кризисов финансово-хозяйственной сферы. От умиления, связанного с ожидавшимся притоком необходимой для ЕС рабочей силы, – к тревоге от её почти неконтролируемого потока в середине второго десятилетия. От теоретически обоснованных надежд, связанных с пополнением рядов членов Сообщества – к констатации проблем, связанных с разнородностью, по многим параметрам, новичков ЕС. От веры в нерушимость основного ядра Союза, сформировавшегося ещё в последнее десятилетие века минувшего – к брекзиту и возможности умножения таких «экзитов» за счёт стран, неуютно чувствующих себя в новом, практически необжитом доме. От обоснованной вначале надежды на взаимовыгодное партнёрство с США, Китаем, Россией, другими ключевыми игроками на арене мировой политики – к острому кризису взаимоотношений. И не только из-за смены лидеров в упомянутых государствах, но и вследствие изменившихся объективных обстоятельств в нашем, далёком от гармонии, мире.

© Швейцер Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: partsist@list.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620184246>

В этих условиях традиционные европейские политические элиты должны были либо найти, причём в ограниченный временной промежуток, новые нестандартные решения обрушившихся на них проблем, либо уступить место тем, кто готов был, хотя бы декларативно, возглавить поиск новых путей продвижения к цели – всесторонне гармоничной Европе. Однако неизбежная в кризисных обстоятельствах смена элит протекала без какой-либо внутренней гармонии, скорее импульсивно, чем планомерно. Здесь надо сразу оговориться, что всё нижесказанное относится к странам, вступившим в Евросоюз до его расширения в начале нынешнего тысячелетия. Что касается новичков ЕС, то в их рядах можно узреть тенденцию перехода власти от либерально-консервативного к националистическому классу политиков.

Бури в Средиземноморье

Если руководствоваться чисто географическим принципом анализа поставленной исследовательской задачи, то вырисовывается, прежде всего, средиземноморское направление. Здесь в двух странах – Греции и Италии – произошла практически полная замена первых лиц политики, а в двух других – Испании и Португалии – значительное обновление властной гарнитур. При всех национально-государственных особенностях этой четвёрки главным для них был тяжелейший финансово-экономический кризис, усугублённый массовой безработицей. Прежние правители насквозь погрязли в коррупционных, во многом чисто криминальных связях, последние стали достоянием общественности и, следовательно, не могли оставить её безразличной к этой особенности, имманентно присущей олигархическому капитализму. Свою деструктивную роль сыграл и небывалый наплыв беженцев из стран Ближнего Востока и севера Африки, наиболее характерный для Греции и Италии. Закон заполнения пустот привёл не к традиционной перетасовке колоды политиков правого и левого лагерей, а к появлению на передовой линии средиземноморской политической жизни абсолютно новых акторов. В греческом случае – СИРИЗЫ, а в итальянском – «Движения 5 Звёзд». В Испании и Португалии, где волна финансово-экономических и коррупционных проблем смыла, хотя бы на время, с политической арены правивших долгие годы местных консерваторов, их позиции заняли социалисты, обновившие свою партийную пирамиду.

Хотя сегодня ещё рано оценивать промежуточные итоги правления новых хозяев верхних этажей исполнительной власти, однако некоторые наблюдения напрашиваются сами собой. На электоральном поле новички сохраняют ранее завоёванные рубежи. Во всяком случае, это подтверждается выборами в местные органы власти. Нахождение социалистов у руля государственной машины на Пиренеях в какой-то степени успокоило бурное море народных протестов, сопровождавших правление их предшественников, хотя в Испании и при власти Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) осталась нерешённой каталонская проблема. Менее заметна стабилизация взаимоотношений с верхушкой Евросоюза. Если в греческом случае наблюдается хрупкое перемирие и нет обострения на «социалистическом фланге» Средиземноморья, то в Италии грядёт крупный конфликт с брюссельскими регуляторами европейской экономики. Госдолг этой страны прощать никто из руководства ЕС не собирается.

Обновление политического поля в странах Средиземноморья имело и ещё одну весьма примечательную особенность. Те, кто пришли к власти, оказались способны, хотя бы временно, к политическому сотрудничеству с оппозиционерами совсем другой идеологической окраски. Для СИРИЗЫ это национал-патриоты из «Независимых греков», а для «5 звёзд» – традиционные сепаратисты из «Лиги», вовремя отказавшиеся от регионального («Лига Севера») обозначения своей партии. В обоих случаях и греческие сиризисты и итальянские социал-

популисты смогли найти общий политический язык с новыми партнёрами, оставив на потом прежние разногласия. Отметим, что в прошлом коалиционерами в Европе становились партии, если и не близкие друг другу по идейно-политическим параметрам, то уж, во всяком случае, не находившиеся на противоположных политических флангах.

Система новых коалиций обозначилась и на Пиренейском полуострове. В Испании крайне левые из «Подemos» хотя и не готовы пока занять место в социалистическом кабинете министров, но и не вставляют ИСРП палки в колёса, голосуя за многие новации правительства Санчеса. В соседней Португалии картина ещё более благоприятная. Там левые блоки – коммунистов, экологов и левых социалистов вошли в правительство лидера Португальской социалистической партии (ПСП) Кошты. И те и другие прекрасно понимают, что в одиночку не смогут противостоять отошедшим от власти консерваторам.

Подвижки на Севере и в Центре Европы

Тенденция к смене элит обозначилась и на севере Европы. Однако здесь стрелка политического барометра качнулась вправо. И связано это прежде всего с тем, что значительный приток беженцев в скандинавский регион дал важный козырь «партиям альтернативы» националистического толка. В одних случаях они стали партнёрами по коалициям с либералами и консерваторами (Норвегия и Финляндия), в других оказывают внеправительственную поддержку традиционным партиям правого лагеря (Дания). Электоральные успехи партии «Шведских демократов» делают их в перспективе соучастниками правительственного со-трудничества с экспонентами буржуазного политического лагеря. Во всех упомянутых странах националистические партии значительно укрепили свои позиции в местных органах власти, что традиционно является трамплином на пути к высшим органам государственной политики.

Схожие со скандинавскими странами тенденции обнаруживаются в последние годы и в таких небольших, но важных для Старого Света государствах, как Австрия, Нидерланды и Бельгия. Схожесть объясняется, прежде всего, значительным повышением удельного веса таких игроков на политическом поле, как австрийская Партия Свободы, бельгийский Новый фламандский альянс и Партия Свободы Нидерландов. Изменение политической конфигурации в пользу националистов связано с обострившейся в последние годы иммиграционной проблемой, решение которой так и не смогли найти партии местного истеблишмента, прежде всего, социал-демократы. Более того, именно националисты перехватили у них знамя защиты «Социального государства», в которое теперь следует, по их логике, оборонять от нашествия «чужаков» – трудовых мигрантов и беженцев из стран арабского Востока, и Африки.

Сегодня и австрийские «свободники» и «новые фламандцы» прочно сели в правительственные кресла, найдя общий язык с местными консерваторами и либералами. При этом националистам пришлось, в тактических целях, отказаться от приоритетных в прошлом ценностей. В Вене исчезли эскапады в духе евроскептицизма, а фламандские националисты не педалируют идеи выхода Фландрии из бельгийского королевства и превращения последнего в республику федерального типа. Что касается нидерландской Партии Свободы, то она по-прежнему является нерукопожатной для традиционного партийного истеблишмента. На уровне местных органов власти эта партия постоянно укрепляет свои позиции, прежде всего за счёт агрессивной антииммигрантской риторики.

Между Мэй и Меркель

В отличие от стран Средиземноморья, Севера и Центра Европы процессы обновления политических элит в Германии и Великобритании не свидетельствуют о появлении там пар-

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №6

тий «альтернативного типа», способных в обозримом будущем занять места в высших органах исполнительной власти. Этому выводу не противоречит ощутимый прирост голосов у «Альтернативы для Германии» (АдГ). Пока что ни на одном из уровней исполнительной власти «АдГ» не приобрела статус рукопожатной. Отчасти это связано с тем, что ни ХДС/ХСС, ни СДПГ, ни либералы не утратили способность к коалиционному сотрудничеству. К этим «партиям власти» следует добавить и «Зелёных», коалиционно связанных в некоторых землях ФРГ с вышеупомянутыми партиями. В «восточных землях» экологи могут договариваться и с «Левыми», хотя ореол бывших коммунистов мешает этой партии стать их постоянным партнёром. Отметим, что обновление политической элиты в Германии выражается также в утрате былого авторитета прежними лидерами. Уже сегодня кризис доверия к ним ощущается и у ХДС и у ХСС. Причём баварские партнёры христианских демократов, учитывая потенциальные возможности «АдГ» в этой земле, стремятся перехватить у новичков антииммигрантскую риторику. К ней добавляются и конкретные законодательные акты, направленные на ограничения для новых жителей Германии. В ХДС новый стиль проявляется в желании отойти от прежнего еврооптимизма, сочетая это с критикой нынешней американской администрации и более лояльным отношением к России, прежде всего в сфере реализации известных энергетических проектов. Однако существенного поворота в отношениях с США и Россией следует ожидать лишь от нового поколения немецких политиков.

Обновление политической элиты в Великобритании происходит ещё более медленно. Проблема брексита привела к серьёзному размежеванию внутри крупнейших партий страны – Консервативной и Лейбористской. Неоднозначность не только процедуры брексита, но и перспектив его реализации приводит к постоянным перетасовкам в обоих лагерях. В результате не исключена гипотетическая возможность появления некой центристской силы, способной, хотя бы на время, объединить тех, кто сомневается в реальности нынешнего варианта брексита. Правда, ожидать организационного раскола у консерваторов и лейбористов на этом этапе политической борьбы не приходится. Обе партии видят перед собой пример «Партии независимости» Соединённого Королевства, которая в кратчайший срок смогла на идее брексита нарастить существенный электоральный вес, но после референдума 2016 г. потерять ранее накопленное влияние. А найти в ЛПВ и КПВ лидеров, отринувших традиции ради неопределённого политического будущего – перспектива маловероятная. Также политически иллюзорна идея блокировки националистических партий Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. При этом все они, правда, в разной степени и с разной аргументацией, отрицают брексит, исходя из собственных региональных интересов.

«Макронизация» Франции?

Однако в сегодняшней Европе есть пример того, как на развалинах почившей в бозе партийной системы формируется новая политическая сила. Она ассоциируется с нынешним президентом Франции Э. Макроном. Последний в сложных электоральных условиях попытался обновить политическую элиту страны за счёт, как беспартийных технократов, так и приемлемых для него в личном плане бывших «республиканцев» и социалистов. В то же время прошедшие полтора года показали, что новый истеблишмент ещё не готов стать реальной альтернативой традиционной двухпартийности. Ни в социальном, ни в экономическом плане, ни в вопросах евростроительства Э. Макрон не добился тех целей, которые казались ему реальными полтора года назад. Подтверждают этот тезис последние массовые манифестации, очень напоминающие майские события далёкого 1968 г. Его инициатива в деле создания «европейской армии» выглядит достаточно сырой и уже имеет в Европе гораздо больше крити-

ков, чем сторонников. При этом не сошла окончательно с политической арены страны М. Ле Пен, чья востребованность может проявиться на предстоящих в мае 2019 г. выборах в Европейский парламент.

Грядущие выборы в Европейский парламент

Это, на наш взгляд, важнейшее событие будущего года сможет дать ответ на ряд вопросов, порождённых темой обновления политических элит. Прежде всего, европейцы попытаются определить реальный политический вес, как традиционных партий, так и тех, кто хочет прийти им на смену. Избирательная кампания в ближайшие полгода поможет уточнить программные ориентиры её участников, а итоги выборов – оценить степень популярности экспонентов тех или иных воззрений. Наконец, сформированные по итогам выборов в Европарламент органы законодательной и исполнительной власти Союза неизбежно покажут перспективы этого интеграционного проекта, обозначат степень его готовности учесть реалии нынешнего времени. После Евровыборов-2019 можно будет, хотя бы пунктирно обозначить устойчивость, либо отсутствие в Европейском союзе новой политической элиты, персонально изменившейся, либо партийно обновлённой.

Список литературы

Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы – Elections in France – 2017: Results and Perspectives / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 88 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской академии наук ; № 347).

Европа 2017: партии, выборы, власть = Europe 2017: parties, elections, power [сб. ст.] / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2018. – 130 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской академии наук ; № 353).

The Old World: New People, New Parties

Author. Vladimir Schweitzer, Doctor of Sciences (History), Head of Department for Social and Political Research, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3 Mokhovaya str.t, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** partsist@list.ru.

Abstract. A series of crises of the last decade has led to significant shifts in the power structures of most EU member-states. Representatives of social populists, nationalists, post-communists have gained seats in the executive authorities of Greece, Italy, Portugal, Belgium and Finland. It also updates the upper stratum around political leaders – the Conservative Democrats, the Social Democrats. The upcoming EU parliamentary election seems to confirm this renewing political trend.

Key words: European Union, European Parliament, nationalists, populists, post-communists.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018364246>